

уже страшной силой.

Среди последователей Басавы! был некий придворный Джагадева который однажды пригласил наставника к себе на обед, но, поскольку Басава задержался, позвал за стол его оппонентов-брахманов. Возмущенный бестактностью, Басава попенял Джагадеве и отказался посещать его дом. Горько Раскаявшись, Джагадева поклялся в возмещение своей ошибки уничтожить кого-либо из врагов общины.

И случай не заставил себя ждать, вирашайвов — брахман и непри-мый, решили в 1167г. поженить * ИХ дети - Басава благословил этот Р^» являвшийся чудовищным нару-

шением всех правил кастового общества. Тогда по приказу царя Биджджалы оба отца были схвачены и бе; долгих разбирательств ослеплены, после чего их таскали по улицам столиц до тех пор, пока оба не умерли.

Басава не смог защитить своих учеников. Более того, в самой общине начался раскол. Часть последователей во главе с Джагадевой призывала к вооруженному отмщению. Сам Басава был против насилия, но его слово уже не было законом для всех. Тогда вместе с частью сторонников Басава навсегда покинул Кальяни, где вскоре разыгрались кровавые события. Джагадева и двое его сподвижников ворвались в дворцовый зал и пронзили мечами царя Биджджалу- Джагадева тут же покончил с собой, а его сотоварищи были убиты на месте царскими телохранителями. Сородичи царя начали вместе с войском настоящую резню оставшихся в столице вирашайвов. Те, кому удалось спастись, бежали кто куда. А Басава вернулся в дорогой его сердцу храм Бога Сливающихся Рек, где вскоре и умер. Но распространение его идей продолжалось. И сегодня община вирашайвов остается одной из самых влиятельных в штате Карнатака, а также в ряде других районов Южной Индии и Махараштры. В отдельных округах Карнатаки вирашайвы (лингаяты) составляют до трети населения; они являются одной из наиболее